

Колесо года

★

Январь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Майя Яковлева

Колесо года. Январь

<https://litres.ru/74431229>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ян привык жить так, будто мир можно защитить правильными настройками: работа в информационной безопасности, квартира на Курской, чёткий график, деньги на счетах и минимум людей внутри личного периметра. После развода он окончательно превратил одиночество в удобную систему — пока однажды утром его собственное сердце не дало критический сбой прямо у офиса. Скорую вызывает Марта, рыжая девчонка в потрёпанной куртке, которая почему-то остаётся рядом дольше, чем требуется.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Майя Яковлева

Колесо года. Январь

Глава 1

Ночь возвращалась фрагментами: вспышка прожектора, край чёрного чулка, виски со льдом и чей-то пьяный голос из-за соседнего столика: «Выше, малышка!». Ян поморщился и прибавил громкость в наушниках. Коллеги хотя бы в одном не соврали: брюнетка Сенти из клуба Próspera действительно знала своё дело. Всё остальное оказалось сомнительной инвестицией. Голова раскалывалась, во рту словно ночевал сигаретный фильтр, а первый рабочий понедельник года наступил с той неотвратимостью, которую обычно демонстрировали только налоговая и автоматические обновления Винды.

Город ещё не прогрузился окончательно. За стеклом вагона мелькали платформы, редкие пассажиры сидели в одинаковых пуховиках с одинаково отсутствующими лицами, кофейни за рольставнями только готовились принимать посетителей. Ян успел заехать домой, принять душ, сменить пропахшую сигаретами рубашку и решить, что четыре часа сна вполне укладывались в допустимую погрешность. Организм придерживался иного мнения, но права администратора бы-

ли не у него.

У стеклянной башни Ян остановился на светофоре и зачем-то поднял голову. Там, в сером тумане шестьдесят пятого этажа, его с прошлого года ждали неразобранная почта, ворох дел и Глеб со своими костыльными решениями, которые представляет на дейликах как вершину инженерной мысли. Как это всё предсказуемо. Мысль сквозняком прошла сквозь голову: какого хрена я вообще здесь делаю? Ян даже усмехнулся — и в ту же секунду за рёбрами что-то тяжело сжалось. Грудную клетку будто перехватили широким ремнём и начали медленно затягивать. Боль поползла в левое плечо. Он смахнул со лба холодный пот, успел подумать, что это какой-то новый баг похмелья, потянулся к поручню — и вагон резко ушел в горизонталь. Боль сузила обзор до крохотного просвета, в котором медленно гас фрагмент неба с надписью «не прислоняться».

Первым вернулся звук. Где-то совсем рядом нудела сирена, кто-то говорил быстро и громко, а над лицом Яна качались рыжие волосы, выбившиеся из-под тёмной шапки. Он моргнул, увидел веснушчатый нос, широко раскрытые серые глаза и несколько красно-синих сполохов мигалки.

— Слышите меня? — Мужской голос донесся сверху, и Ян попытался повернуть голову. Девчонка протянула врачам документы.

— Его зовут Северьян Андреевич. Вот, нашла паспорт в сумке.

Ян сфокусировался на знакомой синей обложке. Какого хрена происходит? Каталка качнулась, над Яном поплыло серое небо многолюдного Города, затем потолок скорой. Рыжая каким-то образом оказалась внутри вместе с портфелем и несколько минут сидела у дверей, пока фельдшер снимал показания ЭКГ. Ян прикрыл глаза.

В следующий раз он пришёл в себя уже под ровный писк монитора, с тяжёлой головой и ощущением, будто кто-то разобрал грудную клетку, проверил содержимое и собрал обратно с парой лишних деталей. Потом появились врачи, коронарография, слова про закупоренную артерию, стент и инфаркт миокарда, а первые сутки рассыпались на короткие промежутки сна, анализы, давление и больничный потолок.

Медсестра, менявшая капельницу, кивнула в сторону коридора.

— Ваша там сидит.

— Кто?

— Девочка рыженькая. Которая вчера с вами на скорой приехала. Дочка ваша? Я передам, что можно уже зайти.

Ян посмотрел на дверь, потом на медсестру. И промолчал. Через десять минут рыжая вошла в палату с его портфелем. Без шапки она выглядела ещё младше. Растрепанные пряди, веснушки по всему лицу, старая куртка с затёртыми манжетами, явно пережившая несколько зим.

— Привет. Я Марта.

Ян кивнул.

— А меня ты уже идентифицировала.

— Северьян Андреевич звучит занудно. Лучше уж Ян. Он приподнял бровь.

За следующие дни Марта появлялась ещё дважды. Оба раза приносила какую-то ерунду, сидела в коридоре, иногда рисовала в маленьком потрёпанном блокноте и донимала медсестёр вопросами. Перед выпиской врач ещё раз объяснил Яну схему приёма препаратов, запрет на физические нагрузки и переработки.

— Словом, рекомендую с этого момента завершить марафон на кофе и сигаретах.

— Убедительно.

— Северьян Андреевич, вам тридцать четыре. Рановато для проблем с сердцем, не считаете? — Врач перевёл взгляд на ноутбук возле кровати. — И ночные созвоны хорошо бы заменить качественным сном. Неужели это важнее здоровья?

— Ну, я специалист по информационной безопасности. Там что ни день, то аврал.

— Тяжелый случай. Почему-то специалисты по безопасности часто считают, что правила написаны для пользователей.

Ян усмехнулся. Уже через пятнадцать минут он вышел из отделения с портфелем, пакетом документов и списком препаратов, который планировал внимательно изучить когда-нибудь после разбора рабочей почты. Марта сидела воз-

ле окна на пластиковом стуле, поджав под себя одну ногу, и рисовала на обороте больничного буклета.

Он остановился рядом.

— У тебя что, других развлечений нет? Или только дай повод школу прогуливать?

Она сунула карандаш за ухо.

— Каникулы вообще-то.

— Ну так иди отдыхать. — Подумал, достал из бумажника несколько купюр. — На вот, на булавки. Спасибо.

Она посмотрела на деньги, затем на него, и не двинулась.

— Скорая бесплатная.

— Вот и повод для праздника. — Он засунул деньги в карман ее рюкзака, развернулся и пошел на выход.

Глава 2

На улице Ян первым делом глубоко втянул морозный воздух с табачным дымом. Созвонился с шефом, выслушал запрет появляться в офисе ближайшие две недели, сократил его в голове до нескольких дней и вызвал такси. Машина уже подъезжала к больничному входу, когда он оглянулся и увидел на ступенях Марту. Она сидела, обняв коленками рюкзак, и рисовала ботинком по свежему снегу.

— Прохлаждаешься?

Девочка не подняла головы.

— Такси что ль тебе вызвать? Дом далеко?

Она пожала плечами.

— Да пока нет смысла идти.

Эта формулировка повисла между ними на секунду дольше комфортного. Ян открыл заднюю дверь подъехавшего такси и зачем-то показал внутрь. Марта поднялась, стряхнула снег с джинсов и залезла в салон. Ян устроился рядом и первые несколько минут смотрел в окно, пока машина выбиралась из больничного двора. Потом всё-таки повернулся к Марте, спросил тихо.

— Тебя вообще учили, что ездить домой к незнакомым мужчинам довольно сомнительная стратегия выживания?

Она ковырнула ногтем облупившуюся краску на молнии рюкзака.

— Не такой уж и незнакомый. Я твой паспорт видела.

До конца поездки молчали. Такси припарковалось прямо в сугроб на Земляном валу.

— Ты живешь в центре? — Марта оглядела в окно исторические здания.

— А что ж ты прописку не додумалась глянуть? — Ехидно поинтересовался Ян.

Квартиру возле Курской они с бывшей женой когда-то выбирали почти полгода. Старый дом с высокими потолками и широкими окнами. Трёшка в пределах Садового казалась отличным вариантом для семьи, которая очень надеялась расшириться. Феврония измеряла стены будущей детской, Ян проверял школы в районе, время до роддома и состояние проводки. Всё должно было быть идеально. Теперь детскую заняли три монитора, ТВ станция и офисное кресло с нулевой гравитацией.

Марта тихо прошмыгнула в прихожую, сняла ботинки и огляделась. Ян увидел квартиру её глазами раньше, чем успел этого захотеть. Пустые бутылки у дивана, на журнальном столике пепельницы и кружки, в полосе света возле окна отлично просматривалась пыль, а воздух всё ещё хранил следы сигарет и виски.

— Как видишь, инспекцию Роспотребнадзора я сегодня не ждал. Как и блудных подростков.

Марта прошла в гостиную, посмотрела на голые окна и пустой подоконник.

— Если ты вдруг пропустил новость, неделю назад во всём мире, кроме твоей квартиры, отмечали Новый год.

Ян хмыкнул и ушёл на кухню. После подъема по лестнице в груди вернулось тянущее ощущение. Он постоял у столешницы, переждал лёгкое головокружение, и налил себе воды. Вот какого черта он притащил девчонку? Мог бы спокойно сидеть один в кабинете. Но Марте не нужна была компания — она залезла с ногами в угловое кресло и достала блокнот. Вот и славно.

Он ушёл в кабинет и включил компьютер. Так, что там по плану? Буквы расплывались перед глазами. Привычные задачи не приносили радости, только бесили. Через десять минут Ян сдался и перевёл кресло в горизонтальное положение. Нужно буквально полчаса на восстановление.

В следующий раз он открыл глаза в полной темноте. Электронные часы показывали начало двенадцатого. Надо бы кофе, а потом и поработать. Он поднялся и вышел в ярко освещенный коридор. С другого конца квартиры доносились звуки музыки и запах еды.

На кухне в его футболке стояла Марта и пританцовывала, нарезаая помидоры. На столе лежали пакеты с продуктами и упаковки лекарств.

— Ю кэн стэнд андер май ам-брела, эла, эла, эла!

Umbrella — Rihanna

Она заметила его, резко потянулась к колонке и выключила музыку.

— И что тут происходит? — Ян ещё не решил, как относиться к присутствию гостыи. Потянулся к ближайшей упаковке таблеток.

— Это тебе врач прописал. Я купила всё по рецепту и ещё витамины, продавщица сказала, они полезны для восстановления. Здорово, когда аптека прямо в доме. Ужин почти готов, можешь пока подождать в комнате, я принесу.

Марта тараторила, перемешивая на сковороде ломтики картошки, а Ян замечал всё больше изменений. Непривычно чистый пол, мокрая швабра в углу, кружки из-под кофе ровным рядом стоят у раковины.

— А деньги где взяла?

Она на секунду замерла с лопаткой над сковородой.

— Взяла карту из твоего кошелька.

Ян медленно прикрыл глаза. Просто великолепно.

— Так. За ужин и уборку спасибо. А теперь пора отправить тебя домой, пока родители не устроили мне весёлую жизнь.

Марта разложила картошку с сосисками на две тарелки и поставила одну перед Яном.

— Поверь, они даже не заметят. Приду я завтра, послезавтра, разницы никакой.

Она сказала это легко, почти весело, и потянулась за солью. Ян замер, не донеся вилку до тарелки. Н-да, мы в ответе за тех, кого приручили. Но он-то ничего не делал!

— Слушай, Марта, уже поздно. Остаться здесь на ночь...

Будет неправильно. Я живу один, гостей не вожу. Думаю, тебе будет лучше...

— Понятно.

Марта резко выпрямилась и отодвинула тарелку с едой. За минуту подхватила рюкзак, куртку со спинки стула, нацепила шапку. Послышалась возня в коридоре, потом хлопнула входная дверь. На холодильнике колыхнулся листок, прицепленный магнитом — корявым почерком там был написан график приёма лекарств, а в углу череп с припиской: «жуй таблетки, а то капец». Ну и начало года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.